

пособіємъ по герборизаціи можетъ служить переведенное мною съ примѣчаніями и дополненіями *Руководство къ раціональному способу герборизаціи* Ауэрсвальда. Для чтенія ученикамъ я даю: *Растеніе и его жизнь* Шлейдена и *Ботаническія бесѣды* Ауэрсвальда и Роемесслера.

Въ *шестомъ классѣ* преподаваніе минералогіи я связываю съ познаніемъ геологіи. Методъ преподаванія состоитъ въ томъ, чтобы, сказавъ о строеніи земной коры, объ образованіи породъ водныхъ и огненныхъ, горныхъ и жильныхъ, приступить къ описанію горныхъ породъ, какъ-то гранитовъ, сіенитовъ, гнейсовъ, сланцевъ и т. п. Рассказывая о той или другой горной породѣ, я объясняю ея минералогическій составъ и свойства минераловъ; затѣмъ уже излагаю кристаллографію и фізіографію минераловъ и систему ихъ“.

Замѣчательнъ взглядъ А. М. на изученіе въ гимназіи (курсъ *седьмого класса*) очерка анатоміи и фізіологіи человѣка. По его мнѣнію, этотъ очеркъ можетъ имѣть значеніе только тогда, когда излагается въ связи съ зоологіею. Отдѣльное же преподаваніе анатоміи и фізіологіи человѣка невозможно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому А. М. курсъ VII класса посвящаетъ повторенію естественной исторіи, а анатомію и фізіологію излагаетъ въ связи съ зоологіею по руководству Симанко: *Очеркъ анатоміи и фізіологіи человеческого тѣла*, съ полнѣйшимъ атласомъ въ 40 таблицъ.

Рассказавши о томъ, какъ онъ преподаетъ предметы своей спеціальности, А. М. выражаетъ свое мнѣніе и о необходимости для преподавателя научной дѣятельности. „Преподаватель естественной исторіи, замѣчаетъ онъ, по мѣрѣ возможности и средствъ, своими личными трудами долженъ содѣйствовать *изслѣдованію мѣстности въ ботаническомъ* или какомъ-либо другомъ *естественно-историческомъ отношеніи*. Вообще научные труды самихъ преподавателей имѣютъ большую важность для ихъ педагогической дѣятельности. Профессоръ Кесслеръ, на первомъ собраніи естествоиспытателей, бывшемъ въ Кіевѣ въ 1861-мъ году, высказалъ, по этому поводу, слѣдующее:

„Безъ сомнѣнія, практическое изученіе естественныхъ наукъ тѣсно связано съ преподаваніемъ ихъ. Я питаю убѣжденіе, что никто не можетъ быть вполне основательнымъ преподавателемъ естествознанія, кто самъ не занимался спеціальными изслѣдованіями по одной изъ нихъ. Кто не работалъ самостоятельно, хоть въ одной какой-нибудь отрасли естественныхъ наукъ, тому въ его преподаваніи всегда будетъ не доставать самосознанія и теплоты“.

Съ этою цѣлью, говоритъ А. М. я уже нѣсколько лѣтъ занимаюсь изслѣдованіемъ флоры Курской губерніи“...

Глава третья.

Выше мы видѣли, что А. М. уже въ 1858 году, т. е. на второй годъ своей службы въ гимназіи, представилъ для ботаническаго кабинета

коллекцію въ 312 видовъ разныхъ растений. Мысль объ изслѣдованіи болѣе или менѣе значительнаго района мѣстности, въ отношеніи флоры, пробудилась въ немъ, вѣроятно, во время герборизаціи на экскурсіяхъ съ учениками. Въ 1859 году онъ обратился къ профессору В. М. Черняеву, за указаніями наиболѣе раціональныхъ способовъ веденія дѣла, чтобы изъ него въ послѣдствіи вышло что-либо цѣльное и обстоятельное. Профессоръ отвѣчалъ А. М. въ обширномъ и подробномъ письмѣ, которое мы позволимъ себѣ привести здѣсь. Оно не лишено значенія въ біографіи А. М. потому, что свидѣтельствуетъ и объ отношеніи къ нему его наставника и руководителя, и о томъ, какъ А. М. старался подготовить себя къ задуманному имъ „съ молодыхъ ногтей“ дѣлу; хорошо оно рисуетъ и свѣтлый образъ В. М. Черняева, завѣтной мыслью котораго было изданіе *Флоры южныхъ губерній Россіи*. Вотъ что онъ писалъ, отвѣчая на вопросы А. М. *).

„Одобряю ваше доброе и похвальное намѣреніе заняться дѣятельно изслѣдованіемъ окрестностей Курска. Нужнымъ нахожу совѣтовать вамъ слѣдующее:

Изъ книгъ записитесь: а) Ледебуромъ и б) Кохомъ (2-е изданіе); на русскомъ языкѣ можно пользоваться отчасти в) Петербургской флорой Шнейдера 1858 г. Цѣна книги Коха 8 р., Ледебура 25 р. и д) Русско-Кавказскою флорой—начатою въ Тифлисѣ, 1857 г. Также полезны: *Дерево Шахта* и Анненкова: *Простонародныя названія растений* Лексиконъ. 1856 г. Москва. Первое—вамъ, какъ читающему поимѣчки, лучше-бы имѣть въ оригиналѣ.

Какими приѣмами должно руководствоваться въ изученіи мѣстной флоры, скажу вкратцѣ о главнѣйшемъ.

Не упуская наступившей весны **) и предстоящаго цвѣтенія деревъ, займитесь опредѣленіемъ каждаго разцвѣтающаго дерева; руководствуйтесь первоначально одними мѣстными русскими названіями. Породы курскихъ лѣсовъ все вычислены въ прилагаемой при семъ статьѣ. Обратите въ ней вниманіе на замѣтки карандашемъ, стр. 27 и 38. Сдѣлавъ 50 экскурсій прошлымъ лѣтомъ, я особенно изучалъ родъ *Populus*. Смотрите *Актъ* университета. По однимъ народнымъ названіямъ вѣрнѣе опредѣлите, нежели по характеристикѣ *флоры*. Когда, напр., коснется дѣло *береста*, *вяза*, *илма*, *караичины*, то всякій лѣсоезкъ вамъ скорѣе покажетъ безошибочно; по *флорамъ* не скоро вы добьетесь до названій *Ulmus montana* U. *pedunculata* U. *campestris* и т. д. Осина, осокоре, тополь изъ рода *Populus tremulata* p. *nigra*, p. *alba*. Начинайте съ *Populus'a* —тополевого рода. Имѣя въ рукахъ цвѣтки осины обоюго пола въ формѣ сережекъ (висюлекъ), вы уже увѣрены въ систематическомъ имени и изучаете съ полнымъ убѣжденіемъ, что все, въ *флорахъ* описываемое, относится къ вашему дереву. Недоразумѣнія, или непонятнымъ кажущееся, старайтесь преодолѣть

*) Письмо приводится нами безъ измѣненій. Написано оно сжатымъ, торопливымъ языкомъ.

**) Письмо помѣчено 14-го марта 1859 г. Харьковъ.